

Ю. Намлиев, В. Голуб, Е. Голуб, В. Архипов и военнослужащие Лужского гарнизона

■ 24 февраля Президент России Владимир Путин объявил о начале специальной военной операции на территории Украины, цель которой – освобождение Луганской и Донецкой народных республик, объявивших о независимости и официально признанных Российской Федерацией.

В специальной операции принимают участие и военнослужащие Лужского гарнизона, среди которых у нас, жителей Луги, есть родственники, друзья и знакомые. Многие из нас стараются поддержать наших ребят, помочь им выполнить свою трудную, но необходимую работу. Практически с первых дней спецоперации в Луге началась работа по организации системной поддержки наших

ребят. Она продолжается и будет продолжаться, пока они не вернутся домой, с честью выполнив поставленные задачи. Мы решили поговорить с теми, кто начал эту работу, кто лично доставляет передаваемые лужанами вещи, продукты, предметы быта и говорит теплые слова нашим парням, выполняющим сегодня свой воинский долг, проявляя мужество и настоящий героизм.

Юрий Намлиев, глава администрации Лужского муниципального района:

Нашим ребятам нужны сердечное тепло и поддержка. Все необходимое у них есть

– Юрий Владимирович, сегодня 80% населения России поддерживает проведение специальной военной операции, в которой участвуют и наши ребята. Вы...

– Я никак не отделяю себя от этих 80 процентов россиян. Моя позиция однозначная: я как гражданин России и как представитель российской власти полностью поддерживаю объявленную Президентом России спецоперацию. Абсолютно уверен, что все цели: прекращение геноцида жителей Донбасса, денацификация и демилитаризация Украины – будут полностью выполнены. Это наша общая позиция – всех, кто поддерживает сегодня наших ребят.

Наши парни точно должны знать, что правда – за ними, что с ними – поддержка всех нас – родных, знакомых и незнакомых, что за ними – сила! Тогда (и мы это точно знаем уже) и с трудностями справляться легче, и настроение другое совсем. И любые задачи решать можно.

– Многие жители Луги не знали, а некоторые до сих пор не знают, что уже три каравана, если так можно выразиться, отправлено и доставлено нашим военнослужащим.

– Мы сознательно решили обойтись без какого-то ажиотажа, без лишнего шума. Не использовали даже соцсети. Хотя, поверьте, круг нашего общения очень широк, наших контактов – рабочих, эффективных контактов – довольно много. Никакой дополнительной рекламы не нужно. Главная цель наша – поддерживать ребят, чтобы они знали: несмотря на то что они находятся в длительной командировке, мы не забываем о них ни на день и полностью поддерживаем.

В нашей акции много личного. Личное желание помочь, поддержать. Личная позиция. Всех, кто участвует. Сразу скажу: наши ребята всем необходимым обеспечены. Чтоб не было кривотолков. Одеты, обуты, накормлены. Мы стараемся немного облегчить их бытовые условия. А главное – психологически помочь. Согреть, твердо приобнять.

– Можете подробнее?

– Мы передаем нужное, но главное, стараемся, чтобы это было что-то родное, домашнее, с Лугой связанное. Чтоб радовало, согревало. Мы, например, понимаем, что питьевая вода нужна. И обяза-

Ю. Намлиев, А. Федоров, В. Голуб, Е. Голуб с военнослужащими Лужского гарнизона

тельно возем с собой именно нашу, лужскую воду. Она там пьется иначе.

Лужский мед, лужская мясная тушенка... Наши сельхозпроизводители, наши производители кондитерской продукции – они с радостью ухватились за возможность хоть как-то поддержать, помочь ребятам, передать привет как-то. Вот на упаковках с печеньем, например, пишут: «Парни, мы с вами!» Дети рисуют рисунки – поддерживают тоже. Мы передаем. Это все очень важные вещи. Человеческие. Даже не знаю, кому это больше нужно – им или нам.

– Участие власти – ваше как главы района – как повлияло на процесс?

– Вопрос понятный. Сейчас расскажу, как на самом деле было. Первая мысль (или скорее – желание) как-то ребятам помочь появилась у меня в первую пятницу после начала спецоперации. Я думал об этом в выходные. В понедельник встретились с главой городского Совета депутатов Владиславом Голубом. Пообщались, и оказалось, что мы об одном и том же думали. Они с Евгением, его братом, уже обсуждали это. Так что организационные вопросы решались быстро. Наших объединенных усилий оказалось достаточно, чтобы первая машина ушла к ребятам через три дня – в четверг, в ночь.

А участие власти было не-

обходимо. В том плане, что нужно было согласовать многие вещи со многими специальными органами. В некоторых моментах даже допуск к гостайне требовался.

Мы провели и здесь встречи и переговоры, и там получили контакты. Участвовало несколько служб, несколько направлений было задействовано, которые имеют отношение к координации всего этого, к организации.

Искренне благодарен Светлане Викторовне Лапиной, моему заместителю, за помощь и человеческое участие. Начальникам отделов, сотрудникам, которые лично помогали и помогают принимать, упаковывать, распределять, готовить к отправке все, что собрано для наших ребят. То бережное внимание, то тепло, с которым они относятся к этому делу, говорит о его важности для них, необходимости личного участия в нашей акции. Такой вот админресурс.

– Не было людей, которые не успели поучаствовать, и не были они расстроены или даже обижены тем, что не успели?

– А что расстраиваться? Это ведь не разовый привет. Наша помощь постоянная, системная, организованная и направленная на постоянную поддержку. Сколько надо будет – столько и будем поддерживать. Кто не успел в первый наш рейд или второй, третий – все они имеют возможность поучаствовать

в четвертом и далее. Здесь не может быть никого, кто разочарован, что не поучаствовал, потому что такая возможность есть.

– Как вас приняли там, если удалось пообщаться с ребятами? Как они реагируют?

– Конечно, мы смогли пообщаться только с ограниченным кругом, только там, где было возможно – где нам разрешили. Но мы их видели, смогли сказать им слова поддержки лично, вживую. Они улыбаются, чистые, накормленные, настроение боевое. Короткий эпизод, но дорогого стоит: когда мы встречались с ребятами, непосредственно принимающими участие в спецоперации, они, увидев три машины с 47 регионом, улыбались и говорили: «Как дома побывал».

– Удалось ли понять, как местные жители относятся к спецоперации и к нашим ребятам, естественно, тоже? Помогает ли местная власть?

– Времени у нас на самом деле было немного. Да и ребята наши живут в другом ритме. Там все сконцентрировано на основных задачах. Все под них подстроено. Вот и мы тоже – мотались по черному, перегружали в разных местах.

Но встретиться с местной властью удалось. И сельского поселения, где ребята наши базируются. И Прохоровского района. Глава района и его заместители, несмотря на вы-

ходной день, с нами обсудили все необходимые вопросы. Теперь логистика будет еще удобнее.

На обратном пути даже удалось найти 15-20 минут, чтобы посетить мемориал в Прохоровке. Там в Великую Отечественную войну произошло одно из самых больших танковых сражений в военной истории. Земля там историческая, политая кровью наших солдат. Узнали много таких деталей, про которые не пишут ни в книжках, ни в учебниках про сражение. Мемориал с военной техникой – это все тоже нам, лужанам, близко и понятно.

– Значит, жители там военных людей уважают?

– Без сомнения. Воинский труд там в почете. Мы, пока перегрузкой занимались, смогли с военными нашими, буквально немного совсем, по городу проехать. Народ сигналит приветственно, руками машут.

– А с той стороны границы?

– Они ведь всю жизнь там живут. Друзья, родственники – у всех с обеих сторон границы. Так что и там тоже – в приграничье – наших ребят поддерживают, ждут, чтобы наконец с нациками разобрались навсегда.

Еще был момент – нам нужно было партию резиновой обуви отправить. Мы нашли частный дом, чтобы транспортная компания могла для приема иметь адрес. И хозяин, человек в возрасте уже, все время старался как-то помочь при погрузке нашей. А на прощанье, когда мы его благодарили, сказал важную фразу – просто сказал, но твердо: «Одно дело делаем!»

Так что у ребят наших и там – полная поддержка.

– Значит, будем продолжать? Помогать и поддерживать?

– Мы, безусловно, будем продолжать помогать и поддерживать наших ребят. Это даже не обсуждается. Наша работа в этом направлении набирает обороты. Мы отладили координацию всех, кто участвует в этом общем проекте. Теперь совершенно точно знаем, что нужно нашим ребятам, даже то, что они сами из скромности не попросят, про что не скажут. И мы сами будем стараться по возможности улучшить их быт – добавить им какие-то предметы домашнего уюта в том числе. Но будем помнить, что главное для ребят – сердечное тепло и поддержка⁴⁷

ПАТРИОТЫ | 3

Владислав Голуб, глава Лужского городского поселения:

Работайте, братья!

– Владислав, вы – профессиональный военный, кадровый офицер воздушно-десантных войск России. Вся ваша жизнь связана с воинской службой, служением Отечеству.

– С 1996 года, когда я поступил в кадетский ракетно-артиллерийский корпус. Потом – военный институт. Потом – служба в 7-й воздушно-десантной дивизии.

– За время службы вам случилось неоднократно бывать в так называемых «горячих точках».

– Да, я принимал участие в проведении различных специальных операций Министерства обороны Российской Федерации. О чем-то говорить я могу, о чем-то – нет.

– Ваше инициативное участие в организации поддержки военнослужащих Лужского гарнизона, участвующих в спецоперации на Украине, связано с вашим опытом?

– Конечно. Эта идея – помочь и поддержать ребят – родилась у меня из моего жизненного и армейского опыта. Как участник разных подобных мероприятий, я понимаю, что самое основное и необходимое – это поддержка. Потому что в ситуациях боевых, рабочих, как бы трудно ни было, всегда находили выход. А поддержку близких, родственников, друзей, государства своего – надо чувствовать. И она очень нужна.

В 2008 году, во время операции по принуждению к

Ю. Намлиев, Е. Голуб, В. Голуб, А. Федоров

миру Грузии, находясь там, на территории Грузии, мы слышали много неприятных слов в свой адрес. Как только нас не называли. И оккупантами, и... много всего слышали. И только когда вернулись из Грузии, увидели, как нас поддерживают люди. Сколько теплых и благодарных слов было сказано в наш адрес за это время. А там мы ничего этого не знали и не

слышали. Были только обвинения, ненависть.

Зато в 2014 году, когда в «родную гавань» вернулся Крым, поддержка наших действий, наших воздушно-десантных войск, была со всех сторон. От жителей Крыма, от самых простых людей до верховного главнокомандующего.

Разница огромная. Я ее на себе испытал. Поэтому пони-

маю, насколько важна, как необходима поддержка нашим ребятам.

– Насколько можно понять, единомышленников вы нашли быстро.

– В том, что мой брат Евгений эту идею поддержит и включится со всей своей энергией, я не сомневался. Естественно, так и произошло. Я пошел к Юрию Владимировичу Намлиеву. Оказалось, что он эту же самую идею вынашивает уже несколько дней. Поэтому долгих разговоров не вели, а сразу приступили к делу. Через несколько дней Евгений уже уехал к ребятам с первой машиной. А мы с Юрием Владимировичем продолжили заниматься организацией наполнения второй и третьей машин. И сами тоже поехали – увидеть ребят, поговорить, передать, что думают в Луге о них, рассказать, как им хотят помочь.

– Исходя из вашего опыта – что самое сложное ждало ребят там?

– По-настоящему сложно только в первые два-три дня, когда ты включаешься в эту работу. Потом начинаешь адаптироваться и начинаешь работать. Так, как надо. Как ты готов. Когда с ребятами там встречались, я ровно это и увидел.

– Есть уверенность, что выполним задачи там?

– Даже мысли нет, что может быть иначе. Выполним обязательно. У меня много друзей, сослуживцев, кто уже уволился, кто сегодня ока-

зывает большую поддержку находящимся там ребятам. И они тоже уверены, что все задачи будут выполнены. А если понадобится наша помощь, мы всегда там окажемся и тоже примем участие. Тем более что и сейчас там достаточно моих сослуживцев, моих друзей. Знаю, что все они в нормальном боевом настроении и выполняют поставленную задачу.

– У вас, как человека, офицера, имеющего значительный боевой опыт, есть ли какие-то пожелания? Что могли бы пожелать ребятам? Их близким?

– Ребятам желаю скорейшего выполнения поставленных задач с минимальными потерями и скорейшего возвращения домой.

Работайте, братья!

Мы с вами. Мы вас поддерживаем, любую помощь готовы оказать, в любое время.

Я знаю, как это непросто, даже трудно – каждый раз, уезжая в командировку, смотреть в наполненные слезами глаза жены. И как непросто было супруге. И хочу пожелать матерям, женам, невестам, подругам терпения и веры. Ваши мужья, ваши сыновья, ваши мужчины – настоящие герои. Они выполняют боевую задачу – это необходимо. Это так. Они защищают и отстаивают интересы нашего государства, нашей Родины. И им очень важен крепкий тыл, важна ваша вера.

Они справятся! Потому что на нашей стороне правда⁴⁷

Евгений Голуб, индивидуальный предприниматель, общественный деятель:

Своих не бросаем!

Евгений Голуб и Владислав Голуб

– Евгений, вы часто оказываетесь инициатором (или – в первых рядах) различных важных для жителей Луги дел. Особенно это касается инициатив, связанных с патриотической темой. Достаточно вспомнить ежегодную акцию «Бессмертный полк», который вы орга-

низовываете и проводите с 2013 года. Откуда это желание, энергия?

– Во-первых, наверное, характер, воспитание.

Во-вторых, Луга – город особенный. Звание «Город воинской славы» для лужан означает не только историческую память. Здесь люди понимают и помнят, чем оплачивается воинская слава, какой ценой достается. Лужский рубеж, партизанское движение, подвиги совсем юных девчонок в Великую Отечественную – все это живет в нас и сегодня. Это реально так.

Потому, наверное, «Бессмертный полк» в Ленинградской области впервые прошел в Луге. И в его строю в первый же год оказалось более 5 тысяч жителей города и Лужского района.

– Понятно, что вы не мог-

ли остаться в стороне. Точнее – не могли не оказаться в числе инициаторов акции в поддержку лужских ребят – участников спецоперации.

– В 2014 году мы с активистами из Петербурга оказывали помощь Донбассу – ополченцам, добровольцам. Помогали, как могли, беженцам – с жильем, с работой.

А сейчас участие наших ребят: наших знакомых, друзей, товарищей, для кого-то – родных – точно равнодушным оставить не могло. Поэтому первые дни и спалось неважно – думал, чем мы здесь можем быть полезны. Вроде как подписывать контракт пока нет необходимости, ребята справляются – те, кто сейчас служит. Но и просто сидеть было тяжело.

Сегодня много общественных организаций, которые

занимаются сбором помощи беженцам. А мы, встретившись с главой администрации Юрием Владимировичем Намлиевым и с моим братом Владиславом, решили, что направим свои силы на то, чтобы помочь морально, материально, в плане улучшения быта нашим ребятам, участвующим в специальной военной операции, выполняющим приказ верховного главнокомандующего.

– Месяц с небольшим длится специальная военная операция, а у вас уже третья поездка. Вы лично сопровождаете машины с грузом. Лично отвозите и передаете ребятам все собранное для них лужанами.

– Так сложилось. В первый раз – мне проще было, чем «государевым людям», я все-таки свободнее.

Окончание на 10 стр.

4 | АКТУАЛЬНО

Вадим Густов о спецоперации по денацификации:
«Опухоль надо вырезать всю, с метастазами»

■ Председатель постоянной комиссии по регламенту и депутатской этике Законодательного собрания Ленинградской области Вадим Густов не один десяток лет в политике, имеет богатейший опыт работы не только на региональном, но и на федеральном уровне. На переломе эпох, в сложнейший период становления России после распада Советского Союза, он был свидетелем принятия судьбоносных решений, посещал зоны боевых действий, участвовал в переговорах по урегулированию международных конфликтов. Вадим Анатольевич рассказал о том, что видел, и поделился своим мнением о наиболее вероятном ходе развития событий на Украине.

— Вадим Анатольевич, для вас то, что происходит сегодня, вероятно, не является чем-то неожиданным, ведь мина замедленного действия была заложена еще тридцать лет назад, а то и раньше. В 1998-1999 годах, в тяжелейший период жизни государства, сразу после дефолта и девальвации рубля, вы работали в команде премьер-министра Евгения Примакова. Ответственность была колоссальная, невероятными усилиями удалось стабилизировать ситуацию. Какая тогда была обстановка, и есть ли связь между теми событиями и нынешними?

— Все, что мы видим сейчас, безусловно, вызревало на протяжении долгих лет. После прекращения существования СССР как государства Соединенные Штаты Америки начали планомерно готовить кризис на Украине, формируя враждебную нам «анти-Россию», которая полностью ими контролировалась. Последние восемь лет, пока длится противостояние на Донбассе, Запад открыто вскармливал у нас под боком бандерофашистов, накачивал их оружием, инструкторами и деньгами, учил не бояться убивать своих же сограждан — мирных жителей и детей Донбасса, чтобы потом натравить на нашу страну. Поэтому Россия начала действовать превентивно.

Украину все равно бы затасили в НАТО, а военные базы разместили у самых наших границ. Санкции вводились бы под любым предлогом, одновременно с усилением информационных атак. Тактика Запада ничуть не изме-

нилась, стала лишь более наглой и безжалостной. Я это хорошо помню.

Когда Евгений Максимович Примаков позвал меня работать в Правительство РФ своим заместителем, мне поручили вести координацию всей деятельности в рамках СНГ, ведь после распада Советского Союза мы потеряли колоссальное количество кооперативных связей с бывшими республиками, в том числе и с Украиной. По сути топором разрубили человеческие отношения, плановое хозяйство. Украина являлась развитой республикой, имела мощнейший военно-промышленный комплекс по производству авиационной, ракетной и прочей военной техники, крупный сельскохозяйственный сектор, серьезный научный кластер и так далее. Когда Украина провозгласила свою самостоятельность, ее никто не цеплял и не трогал, это очень важный факт. Территория развивалась очень успешно до 2002 года, то есть до первого майдана.

А в конце 90-х договоры по кооперации, заключенные еще в советское время, были на грани завершения, поэтому была срочно создана комиссия, которую от российского Правительства возглавил я. Были намечены острые проблемы, требующие обсуждения и решения (в том числе касающиеся базы Черноморского флота, военно-промышленной кооперации). С украинской стороны в работе комиссии участвовал вице-премьер Сергей Тигипко. Мы откровенно говорили по всем вопросам, обсуждали план создания мощной кооперации России с Украиной, Белоруссией и Казахстаном. Это позволило бы сохранить военную промышленность, не потерять госзаказы. Был пример Ташкентского авиационного производственно-

го объединения имени В.П. Чкалова, выпускавшего легендарный Ил-76. После развала Советского Союза наши специалисты оттуда уехали, межправительственное соглашение с Россией было разорвано, заказы прекратились, что привело к банкротству предприятия и впоследствии к краху всей военной транспортной авиации бывшего СССР.

Кооперация позволила бы выпустить на рынок как минимум 3-4 самолета совместной сборки, отличные перспективы развития были у тракторного завода в Харькове, у Южного машиностроительного завода (Южмаша), ведущего производителя ракетно-космической отрасли. К сожалению, этим планам не суждено было исполниться — в международную кооперацию украинские предприятия не пустили, и многие компании ушли в небытие.

— Вы возглавляли Комитет Совета Федерации по делам Содружества Независимых Государств, сначала в 1994, потом с 2001 по 2009 год. Какие вопросы там приходилось решать?

— Придя в Совет Федерации, я вновь занялся направлением межпарламентского сотрудничества, мне доверили руководство Комитетом по делам СНГ. Я понимал, что все эти вопросы в любом случае требуют парламентского обсуждения, так как связаны с формированием бюджета, подписанием соглашений, и пошел к Егору Семеновичу Строеву, который тогда был председателем Совета Федерации, а также возглавлял совет Межпарламентской ассамблеи стран СНГ, с предложением создать комиссию. В итоге мы встретились с украинской стороной и обсудили целый спектр вопросов, начиная от сотрудничества в сфере ВПК, размещения базы Черноморского флота в Сева-

стополе, сельского хозяйства, заканчивая пенсионным обеспечением... Но потом все заглохло.

Осознав, что появляется конкуренция, Евросоюз и США срочно стали действовать. Было принято решение вбить в мозги украинцам, что если они вступят в Евросоюз и НАТО, то будут жить как в Швейцарии, а ВПК Украины будет обеспечен заказами. Естественно, это была игра, ничего из обещанного не произошло до сих пор. Но механизм был запущен. Тогда и началась мощнейшая атака на влиятельных, богатых людей, близких к руководству страны, со стороны Запада. Одновременно велась интенсивная обработка и накачивание украинцев ненавистью к русским через лагерь, новые учебники, фонды. Деньги текли рекой... Россия не могла этому противостоять.

Когда все вскрылось, мы с Виктором Степановичем Черномырдиным пошли к Президенту Украины Кучме. Он еще в то время говорил, что не знает, как объединить западную и восточную Украину, интересы очень разные. «Единственное, что может быть — перебесятся». Я спрашиваю, как перебесятся?

Здесь надо понимать, что западная Украина потеряла большое количество предприятий союзного значения, таких как Львовский автобусный завод, дышавший на ладан и закрытый в 2014 году, соответственно, рабочих мест там не было. Местные жители могли найти работу только в приграничной Польше и в России. С другой стороны, юго-восточная Украина — это густонаселенные, промышленно развитые территории с высококвалифицированными рабочими местами, достойной заработной платой. Это и основной донор экономики. Так что сразу произошло разделение. Создались две противоборствующие агломерации, которые в дальнейшем использовались в ходе государственного переворота.

— А можно ли было избежать вооруженного конфликта, добиться выполнения Минских соглашений?

— Все восемь лет мы надеялись на переговоры, но минские договоренности были уничтожены еще задолго до признания Россией республик Донбасса. Германия, Франция и Украина подписали Минские соглашения, чтобы снять напряжение, но на самом деле это была ложь. Ведь через не-

сколько дней, когда это все началось, а потом продолжалось восемь лет, руководители этих стран звонили, выражали недовольство, ворчали, но никто реально не хотел погасить те процессы, которые вызревали все эти годы на Украине.

США и НАТО не собирались с нами договариваться — они готовились к нападению первыми. И лозунг американцев: «США будут бороться с Россией до последнего украинца» — это страшный лозунг, иначе говоря: «мы дадим вам денег сколько хотите, но воевать не будем, воюйте сами до последнего украинца». Европейцы его тоже негласно поддерживали, начали поставки оружия, иностранных инструкторов, оказывали финансовую помощь. Зачем? Такое колоссальное количество вооружения и техники собирается не просто так. Обязательно где-то прорвется. Поэтому Президент России Владимир Путин принял абсолютно правильное решение, оно чрезвычайно непростое, но другого варианта не было. Если бы ударили не мы, это сделали бы они.

Луганская и Донецкая народные республики ставили несколько принципиально важных вопросов. Первый — сохранить русский язык. Второй — заключить экономическое соглашение, чтобы часть налогов оставалась на территории Донбасса, а не полностью шла Киеву и западной Украине.

Кто поддержал санкции против России? Это все страны, которые воевали на стороне Гитлера. И все становится ясно.

— Что будет происходить на территории Украины, и что будет с разрушенными городами, промышленными центрами, лишенными власти?

— На примере Украины мы наблюдаем совершенно уникальную ситуацию. Когда ЛНР и ДНР обретут независимость, то есть войдут в свои административные границы, это даст возможность заключать с ними соглашения, взаимодействовать, например, в формате Союзного государства, как с Беларусью. В этом случае у нас будет полное право оказать им реальную помощь, чтобы отремонтировать жилье, социальные объекты, восстановить энергообеспечение и инженерные сети, наладить производство.

Целесообразно обратиться к опыту, который есть у России в отношении Южной Осетии и Абхазии.

Читайте новости первыми
на нашем сайте www.lpravda.ru
и ВКонтакте в группе "Лужской правды"

Кстати, эти республики выступают на нашей стороне и в вопросе проведения военной спецоперации, более того – их руководители уже заявили о готовности войти в состав Российской Федерации. Так вот, после грузино-осетинского конфликта и подписания Сочинского соглашения 1992 года Организация Объединенных Наций приняла решение, что на границе с Грузией необходимо поставить миротворческие силы, они получили мандат миротворцев. Этот документ категорически запрещает наносить удары по миротворцам. И когда в ночь на 8 августа 2008 года войска Грузии начали обстрел Цхинвала, захватили посты миротворцев, убили российских военных и мирных людей, мы абсолютно законно с правовой точки зрения нанесли ответный удар на этот акт агрессии, хотя и не зашли в Тбилиси. В результате раковая опухоль национализма продолжала расти и привела к тому, что Грузия все эти годы ведет оголтелую политику против России, кричит «мы хотим в НАТО». Аналогичную историю мы видим на Украине.

Что делать с той частью Украины, где сегодня проводится спецоперация? Освобождаются населенные пункты, большинство из которых остаются без власти, без администрации. Нужно решать первоочередные вопросы – чтобы работали больницы, школы, магазины, доставлялось продовольствие, была обеспечена связь, работали правоохранительные органы. Для этого нужны деньги, а бюджета нет (он исчислялся в гривнах, не случайно в оборот вводятся рубли), налогов нет, пенсии платить никто не собирается. Система не работает.

Придется снова вводить что-то типа комендатур, а потом администрации. Как это делать, механизма пока нет. Также непонятно, кто будет в дальнейшем доставлять продовольствие, учить детей, проводить посевные, разминировать территории. На данный момент это делает Россия, но и наши запасы ограничены, поэтому нужно срочно создавать структуру власти. Второй немаловажный вопрос – возвращение беженцев к местам обитания, их сегодня уже более 600 тысяч, а будет еще больше. Достаточно быстро можно восстановить дома в ЛНР и ДНР. Однако если в течение одного-полутора месяцев система не заработает, может начаться гуманитарная катастрофа.

То же и в самой Украине. Президент по большому счету должен уйти, но сам он не уйдет. Второй вариант – импичмент, для чего необходимо собрать пакет документов. Этим в Верховной Раде никто заниматься не будет. Что остается? Если будет подпи-

сано соглашение об отдельном статусе ЛНР и ДНР и признании Крыма, оно вступит в силу после ратификации парламентом. А Верховная Рада его не ратифицирует. Опять тупик.

Ситуация очень непростая, но, конечно, надо доводить операцию до конца и выполнять задачу, поставленную Президентом РФ, главное – как можно меньшими потерями. Если мы оставим часть Украины в прежнем состоянии, вся недобитая нечисть – потомки нацистов времен Великой Отечественной войны – опять прорастет. Их вооружат до потери пульса, будут платить, как в Грузии, где половина военных прошла спецобучение у американских и британских инструкторов. Опухоль надо вырезать всю, с метастазами, и создавать там новое руководство. Мы придем к тому, что делали в ГДР после Второй мировой войны. Другого варианта в общем-то нет.

Поддержка санкций ведет к ухудшению энергетического состояния, а в целом боевые действия на Украине приведут к тому, что в этом году там не проведут посевную, а Украина, как известно, основной производитель и поставщик зерна в мире.

Таким образом Америка сталкивает Россию с Европой, чтобы утвердить свое лидерство. Но уже очевидно, что формируется новый, многополярный мир, в который входят Россия, Китай, Индия, мусульманские страны. Сейчас идет передел сфер влияния, прежде всего экономических. На мой взгляд, месяца через три все будет понятно.

– А наша экономика выдержит? Не будет ли повторения дефолта 1998 года?

– Какие-то темпы экономики мы, естественно, потеряем, но такого кризиса, какой был в 90-е, точно не будет. Он был результатом перехода к рыночной экономике, снижения мировых цен на сырье, которое было основной статьей нашего экспорта, и невозможности обеспечения госдолга. В итоге обрушилась вся банковская система. Страна была не готова. За последние двадцать с лишним лет многое сделано для диверсификации экономики, отечественный бизнес, особенно крупный, сильно окреп. Парадокс: те компании Ленинградской области, которые торгуют за рубежом (к примеру, «Фосфорит», «Кириши-нефтеоргсинтез», Ленинградская АЭС, три ЦБК), получали деньги в долларах, сегодня оказались даже в выигрыше. Да, чего-то не хватает, комплектующих или ингредиентов, но в целом ситуация стабильная. Что касается иностранных компаний, они сами пытаются обойти санкции, не хотят отдавать свои

проекты Китаю. Так что хватит трех-четырех лет, чтобы полностью восстановиться, а не пятнадцать-двадцать, как пугают нас западные «эксперты».

Есть перспективы роста, но есть и сложности. В настоящее время у нас запланирована и осуществляется модернизация 14 крупнейших нефтеперерабатывающих заводов по созданию новых мощностей для глубокой переработки нефтяного сырья, природного газа и бензина. Оборудование для реконструкции производится в странах, которые объявили нам санкции. Не будет глубокой переработки – придется торговать мазутом. Есть вопросы по лесопромышленному комплексу и зерну. Другое дело, что Россия 2022 года – это другая Россия. Мы сегодня прозрели, что надо через государственные механизмы провести комплексную модернизацию всего, что есть на нашей территории. На каком-то этапе это нас устраивало, но теперь встает задача – выйти полностью на импортозамещение, продавая готовый продукт, а не сырье.

Европа не имеет своего сырья. В конце концов ей все равно придется договариваться с Россией о поставке мазута, электроэнергии, газа. Уже сейчас ряд государств готовы покупать российский газ за рубли. Посмотрим на далекую перспективу: Россия будет чрезвычайно важна для Европы, потому что на ее территории сосредоточены все сырьевые ресурсы: лес, земля, железная руда, олово, алюминий, уран, титан, ванадий, никель, нефть, газ...

Через санкции альянс хотел остановить развитие нашей экономики и по сути повторить кризис 1998 года, но в условиях изоляции и блокады произошло обратное. Хаос поутих, курс рубля поднялся, рынок стабилизировался. Цены выросли, но не сильно, бензин не подорожал. В Евросоюзе и Америке, напротив, наблюдается паника. Они судорожно считают убытки: сколько потеряют швейцарские банки, насколько подорожает топливо в Германии. Что будет дальше? Если не будет поставки газа в Германию, им придется покупать электроэнергию во Франции, а Франция получает ее на атомных станциях. Германия же приняла решение закрыть все атомные энергоблоки, тогда придется его отменять и возвращаться к старой схеме.

Даже чтобы построить СПГ, требуется минимум три года, нужны комплексы для сжижения газа. Так что, уверен, «Северный поток-2» все равно откроют, это вопрос здравого смысла. Если мы будем продавать по 300-500 долларов, а там цена за тысячу кубов газа будет 1000-1500

долларов – это сумасшедшие убытки. Америка спекулирует и хочет переложить всю ответственность на Европу, при этом требует от стран НАТОвской коалиции увеличения бюджета на закупку у них военно-промышленного оборудования якобы в целях обеспечения безопасности в случае угрозы со стороны России.

– На этом фоне другие государства тоже пытаются преследовать свои политические интересы. Например, Азербайджан при поддержке Турции вновь обостряет ситуацию в многострадальном Нагорном Карабахе. Вы же были там?

– Да, еще во время первой Карабахской войны в 1994 году. После распада Союза Нагорный Карабах оказался в составе Азербайджана, с этим не согласились армяне, провозгласили себя Нагорно-Карабахской Республикой, чем спровоцировали конфликт. В ходе вооруженных столкновений НКР заняла 8% территории Азербайджана, попал район, по которому проходила железная дорога из Грузии в Азербайджан. Жертв было очень много с обеих сторон. Предпринимались неоднократные попытки разрешить конфликт.

И вот 5 мая 1994 года в Бишкеке по инициативе Межпарламентской ассамблеи стран СНГ представители Азербайджана, Армении и Нагорного Карабаха подписали соглашение, вошедшее в историю как Бишкекский протокол. Перемирие соблюдалось без участия миротворцев и других государств.

Это действительно было уникальное явление, когда соглашение о прекращении огня подписали руководители парламентов, а не исполнительной власти. Это говорит о совершенно запутанной ситуации после развала Советского Союза. Руководил этим подписанием Владимир Филиппович Шумейко, председатель Совета Федерации и МПА СНГ.

После подписания встал вопрос, что делать дальше. С обеих сторон были пленные, порядка 90 человек. Тогда была создана переговорная группа с серьезными полномочиями, которую поручили возглавить мне. В нее вошел руководитель Секретариата МПА Михаил Иосифович Кротов, депутаты от Грузии, Молдовы, Белоруссии. Чтобы проработать вопрос, мне организовали встречу с Гейдаром Алиевым, затем с Леоном Тер-Петросяном, которые подтвердили, что согласны на обмен. Надо было лететь в Нагорный Карабах, где договорились о механизме обмена. В конечном счете он состоялся. Примечательно, что контроль за обменом военнопленными осуществлял Красный крест.

Вообще я участвовал во многих миротворческих миссиях. На Украине был раз двадцать, несколько раз посещал Грузию, которая тогда претендовала на территорию Южной Осетии. Мы пытались через грузинский парламент найти решение по южноосетинскому вопросу, но наткнулись на стену национализма. По Абхазии тоже пытались урегулировать. Одна из причин конфликта была языковая, грузины хотели запретить абхазский язык, как на Украине русский. Этого нельзя делать, основа любой нации – язык.

– Какие первоочередные меры необходимы в нашей стране?

– Если говорить о необходимых сегодня экономических реформах, из всех программ, с моей точки зрения, надо взять сельское хозяйство и установить контроль над важнейшими видами продукции, которые потребляет абсолютное большинство простых людей. Здесь необходимо ввести регуляторы цен – надбавки во всех звеньях товарооборота не должны превышать 5-7 %, как в Финляндии, где в закупочную цену молока у фермера уже включена переработка. Главное, найти оптимальную схему, тогда можно будет регулировать зарплаты, пенсии и другие выплаты.

Кроме того, необходимо обратить внимание на отток сельских жителей в мегаполисы и крупные города. Нам нужны квалифицированные кадры в сельской местности, ведь образование – это будущее нации. На примере Украины мы видим, какие ужасающие плоды дали образовательные реформы, щедро проплаченные Западом и направленные на зомбирование, внедрение в сознание людей русофобии. В школе человек формируется как личность. Если работает связка «семья – учитель», человек вырастает с правильными нравственными и гражданскими принципами и знает, куда идти по жизни.

– Как сегодня нам следует поступать?

– Не нужно думать и говорить, что от меня ничего не зависит. Каждое слово имеет свой вес, каждая мысль – свое значение. Наши военнослужащие на передовой совершают ратный подвиг, отстаивают нашу свободу, а всем нам на своем месте трудом или словом нужно вносить свой вклад в победу. У России и всего нашего общества есть уникальный шанс для развития и обновления. Наши западные оппоненты пока не поняли, что это переустройство миропорядка в наших интересах и победа обязательно будет за нами.

**Подготовила
Мария Суворова**

6 | КРАЕВЕДЕНИЕ

ГАЗЕТНЫЕ СТАРОСТИ

Осторожней с огнем!

Игорь Половинкин

■ Такое бедствие, как пожар, было частым явлением в русских городах и деревнях. Это и немудрено, так как большинство жилых домов и казенных построек строились из дерева, материала весьма огнеопасного. Многие из подобных происшествий в нашем городе и Лужском уезде нашли отражение на страницах дореволюционной прессы.

Так, о пожаре, произошедшем в Луге 27 июля 1858 года, когда в городе выгорело более трети частных домов, вся страна узнала из журнала «Воскресный досуг». В нем были опубликованы рисунки, изображавшие город после постигшего его бедствия. В дальнейшем на страницах дореволюционных периодических изданий «Гдовско-Ямбургский листок», «Еженедельник» и «Лужский листок» в хронике происшествий достаточно часто публиковались заметки о пожарах. Сегодня мы ознакомим вас с некоторыми из них.

Начнем с первоапрельской публикации 1873 года, где шла речь о селе Городец: «Через Городец провозится очень много сена. И так как у нас находится несколько харчевен, то мужики с сеном нередко останавливаются в этих харчевнях как для корма коней, так равно и собственного ночлега, во время которого кони часто остаются у своих возов на ночь без всякого караула, на авось — «авось целы будут». На днях

📷 Пожарное депо в Луге. Фото нач. XX в.

этот авось не вывезло одному крестьянину: его лошадь неизвестно кем ночью украдена и до сих пор еще не найдена; авось обмануло мужика! Недавно же через одно из ближайших к Городцу озер тянулся обоз с сеном. В это время был порядочный ветер. Кучер на возу вздумал закурить трубку и закурил. А между тем спичка, еще не погасшая, упала на сено, и воз мигом вспыхнул, так что конь, другие возы и сам кучер, закуливший трубку, едва уцелели. Кучер сей вероятно думал, что курить трубку на сене «авось ничего», но «авось» и на этот раз не вывезло».

Вскоре в том же месяце беда пришла и в Торошкови-Синявины: «7.04 в нашем селе произошел пожар, от которого сгорело 24 двора обывателей. Пожар начался в 1 часу пополудни и окончился к 10 вечера. Причина пожара — неосторожное курение табака в доме одного

богача-крестьянина. У крестьянина, с которого начался пожар, кроме дома с двором, сгорело много скота и несколько штук лошадей». А спустя два дня случилось происшествие по соседству: «9.04 у нас в деревне произошел пожар, жертвою которого стали 9 обывательских домов; вся же деревня состоит из 11 дворов, следовательно, уцелело от пожара только 2 дома и при том эти дома принадлежат самым бедным крестьянам. Причина пожара — вывалившиеся из самовара угли в подсенье, где были разные горючие вещества».

И снова происшествие в Городце, но уже в 1874 году: «25 сентября в полдень у нас был весьма сильный пожар, истребивший 14 домов со всеми служебными постройками и угрожавший обоим нашим церквям, из которых вся утварь и почти все иконы были уже вынесены. Сгорело очень много хлеба и корма. Все дома и хозяй-

стройки с находившимся в них хлебом, овсом и прочим истреблены совершенно. Пожар начался с риги, затопленной ее хозяином во второй раз в сутки, чего, вероятно, печь не выдержала и лопнула. В пользу пострадавших семейств собрано около 20 рублей и получено полтора куля ржи».

А вот репортаж о деревне Колодно 1875 года: «26 августа наша деревня едва не сделалась жертвою пожара. Дело в том, что в 100 сажень от нашей деревни находится дача с имением, принадлежащая помещику Струбинскому. Вот эта дача и загорелась 26 августа. Благодаря только тому, что пожар случился в праздничный день, когда все крестьяне были дома, наша деревня осталась цела. Дело было днем около 12 часов. Увидевши пожар на даче Струбинского, все крестьяне поголовно устремились тушить его, и благодаря их ревностным стараниям пожар ограничился только одним имением помещика. У г-на Струбинского сгорели все его строения: дом, амбары, сарай, забор около дома и даже самый фруктовый сад, одним словом, буквально все сгорело. Причина пожара следующая: топилась плита, и от вылетевшей из трубы искры загорелась только что накануне пожара вымазанная смолою крыша. Пожар был так неожидан, что хозяева едва-едва могли спастись от опасности, повыскакивали вовремя уже из пламени в окна, о спасении же платья, мебели и думать было некогда. Все сгоревшее строение у г. Струбинского было за-

страховано, и потому убыток для него лично был не особенно большой, хотя сгоревшее строение, надо заметить, было отличное».

В праздничном пасхальном выпуске газеты «Лужский листок» за 1913 год тоже нашлось место для хроники происшествий: «В ночь на Светлое Христово Воскресение вспыхнул пожар на Покровской улице (совр. пр. Кирова. — И.П.) в табачном магазине «Прогресс». Мальчик, служивший в магазине, принес свечу и прикрепил маленький огарок к стене. Огонь охватил обои, и в несколько минут квартира была в пламени. При квартире находилась кладовая с товаром, которая тоже сделалась добычей огня. Только благодаря энергичной работе дружинников, которыми умело руководил начальник Н.И. Горшков, огонь удалось быстро локализовать и часть товара вынести <...> Убытки от пожара исчисляются в 5 тыс. рублей. Впредь городская управа не должна разрешать между жилыми помещениями строить сараи для дров».

К тому времени в Луге успешно действовало Лужское добровольное пожарное общество, открытое 20 июля 1892 года, то есть 130 лет назад. О его истории в начале XX века пытливый читатель может узнать из книги В.И. Хрисанфова и С.В. Степанова «Пожарная охрана лужского края. Очерки истории», она есть в наших библиотеках. Читая книги, не забывайте и об элементарных правилах противопожарной безопасности, учитывая горький опыт беспечных предков⁴⁷

ИНТЕРЕСНО

День рождения пожарной автолестницы

■ Мы отмечаем много разных праздничных дат. А вот с этой журналисты газеты встретились впервые — День рождения пожарной лестницы. Прочитайте, интересно.

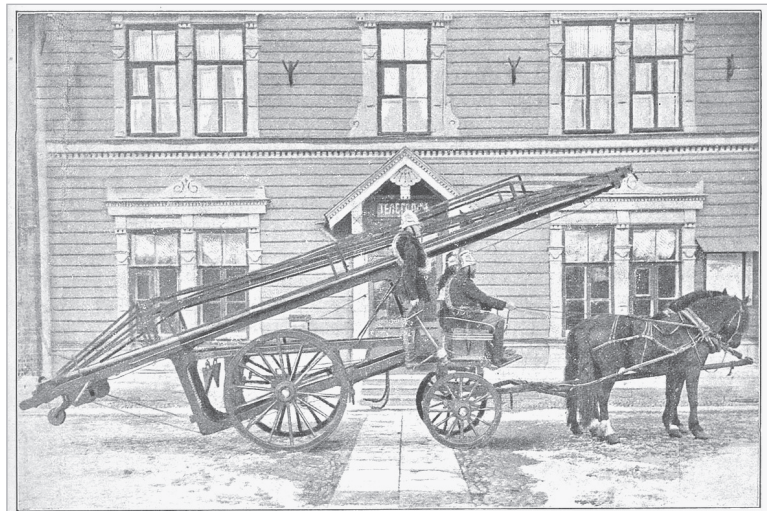

Рис. 205.
Французская пожарная лестница в собранном виде.

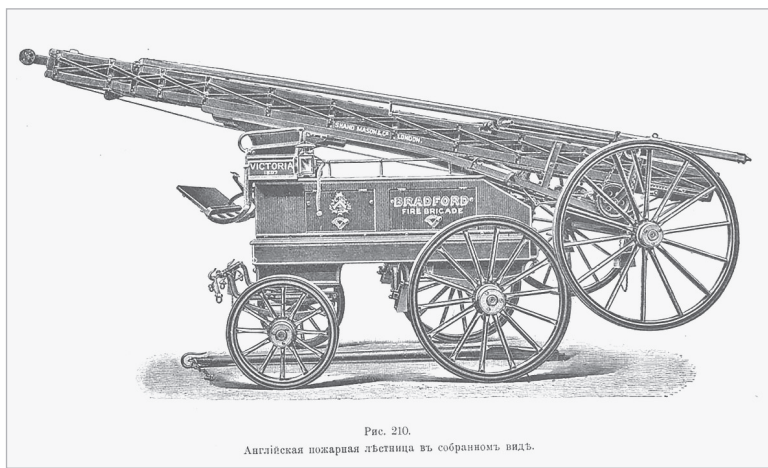

Рис. 210.
Английская пожарная лестница в собранном виде.

8 апреля 252 года назад в Америке была запатентована первая в мире пожарная лестница. Значение данного приспособления сложно переоценить, ведь оно не раз спасало жиз-

ни людей. Необходимость пожарной лестницы возникла в связи с постройкой первых многоэтажных зданий, когда спасать людей в случае пожара из самых верхних помеще-

Рис. 217.
Шведская лестница.

ний было очень проблематично.

Читайте на 7 стр.

Читайте новости первыми
на нашем сайте www.lpravda.ru
и ВКонтакте в группе "Лужской правды"

День рождения пожарной автолестницы

Отдел надзорной деятельности и профилактической работы Лужского района со ссылкой на сайт МЧС подготовил для наших читателей интересный материал о том, как эволюционировала пожарная лестница.

У первой запатентованной лестницы была высота примерно 10 метров. Позднее большой вклад в совершенствование пожарной лестницы внесли российские инженеры. Первая отечественная раздвижная пожарная лестница была выпущена в 1777 году. По некоторым данным, ее длина достигала 20 метров. Создатель лестницы кузнечный мастер Петр Дальгрэн получил медаль за свое изобретение от Академии наук.

Создание первой трехколенной лестницы датируется 1809 годом. Изобрел ее русский механик Кирилл Васильевич Соболев, за что был награжден медалью «За полезное». В XX веке пожарные лестницы стали устанавливать на автомобильные шасси. В 1892 году пожарная лестница в России имела длину уже 27 метров.

Одним из типов пожарных лестниц были съемные механические. Раньше они доставлялись к месту пожара конной тягой. Конструкция, соединяющая пароконный двухколесный передок непосредственно с механической лестницей, представляла собой четырехколесный лестничный ход. Задними колесами хода служили колеса лестницы. По прибытию к месту вызова двухколесный передок отъезжал в сторону, а лестницу откатывали на выбранную позицию и переводили в «боевое положение». Идея использования таких лестниц совместно с автомобилем была проста – своим каркасом она просто накатывалась на платформу автомобильного шасси по специальным роликам и фиксировалась для транспортировки. Прибывая на пожар, боевой расчет скатывал лестницу с шасси на землю и, пользуясь ее колесами, маневрировал ею, устанавливая в месте, наиболее удобном для работы. Этот тип автолестниц получил широкое распространение в СССР: они были дешевле в изготовлении и проще в конструкции. Можно было использовать старые лестницы, оставшиеся от конного обоза. Но их главное преимущество состояло в том, что они были наиболее приспособлены к условиям российских городов, причем самых разных, от высотных

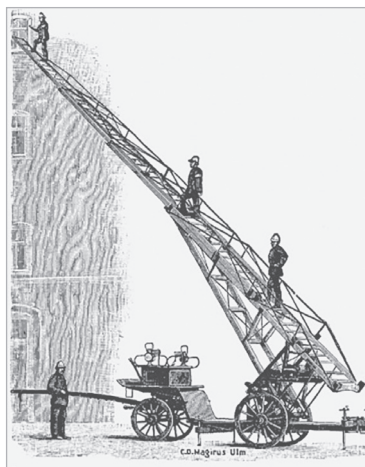

Рис. 297.
Лестница, присоединенная к авто.

столиц союзных республик до деревянных городов областного уровня.

Везде находилось применение лестницам такого типа. Для Ленинграда, например, была важна возможность провозить их под арками домов, во дворы-колодцы. Это было недоступно с самыми дорогими и современными автолестницами заграничного производства – мешала их традиционно большая высота.

Кроме того, в крупных городах возникали некоторые противоречия между развитием пожарной техники и городского хозяйства. Это касалось, прежде всего, городского транспорта. С появлением в начале 30-х годов XX века на улицах троллейбусов (в Москве, например, троллейбус появился в 1933 году) протяженность контактной сети резко возросла. Транспортники, разумеется, прокладывали ее так, как требовалось им. Порой такая технология становилась непреодолимым препятствием для несъемных пожарных автолестниц. Так, в Ленинграде имел место инцидент, когда устанавливаемая в ночное время металлическая автолестница, коснувшись невидимых в темноте проводов, произвела короткое замыкание, что вызвало удар током работающих с ней пожарных. Также, по мнению пожарных специалистов, требо-

вала пересмотра практика создания произвольных зеленых полос и бессистемная посадка деревьев вдоль жилых кварталов, мешающих подъезду и работе автолестниц у здания. Всех этих неприятностей были лишены гораздо более мобильные и подвижные съемные лестницы.

Лучше всех сохранились описания таких лестниц, изготовленных в Краснодаре и Ленинграде. Постройкой краснодарской лестницы в 1924-1925 годах руководил профессионал пожарной дела, бывший брандмейстер городской пожарной команды Григорий Данилович Ключан, хорошо знавший все требования, предъявляемые пожарными к таким устройствам, и город, в условиях которого этот механизм придется использовать. Участие в создании краснодарской лестницы «Топорник» принимали брандмайор команды Александр Александрович Борчевский и руководитель слесарно-механических мастерских Василий Тихонович Кузнецов. За успешное выполнение этой работы Кузнецов был премирован месячным окладом денежного содержания. По традиции автолестнице дали название: «Топорник».

В настоящее время на вооружении МЧС России и пожарной охраны имеются лестницы на шасси автомобилей, трехколенные и штурмовые лестницы. Все они имеют различное назначение и специфику.

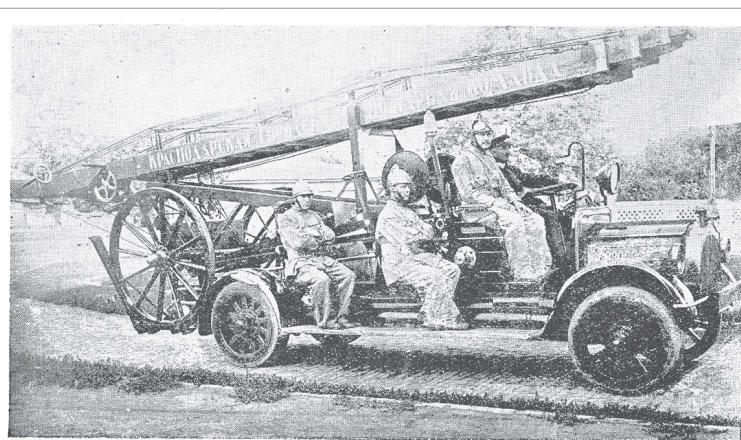

Рис. 30 Автомашинна механическая лестница «Топорник», построенная в мастерских Команды в 1925 году.

Голуби мира в подарок бывшим узникам фашистских концлагерей

Активисты добровольческих движений «Волонтеры Победы» и Команда 47 подготовили подарки для 100 бывших малолетних узников фашистских концлагерей.

11 апреля – Международный день освобождения узников фашистских концлагерей. К этой памятной дате лужские волонтеры подготовили ветеранам подарки – смастерили белых голубей мира, «летающих» с георгиевскими ленточками. Администрация Лужского муниципального района также подготовила подарки – открытки и коробки конфет.

В выходные дни волонтеры посетили каждого бывшего малолетнего узника фашистских концлагерей, вручили подарки, поздравили с памятной датой и пожелали крепкого здоровья.

Международный день освобождения узников фашистских концлагерей установлен в память об интернациональном восстании узников концлагеря Бухенвальд, произошедшем 11 апреля 1945 года.

Своих не бросаем!

Окончание.
Начало на 3 стр.

Дальше ездили и с Юрием Владимировичем, и с Владиславом. Контакты необходимые замкнулись на мне – с ребятами, которые сейчас там выполняют свою работу. Да я и с удовольствием езжу туда, потому что вижу, как это нужно ребятам, что боевой дух у них на высоте, что понимают – зачем они там, ради чего.

– Сложно было организовать процесс? Начать его?

– Мы первую машину собрали буквально за три дня. Договорились о встрече, прыгнули в нее и уехали, не теряя времени. Понимали, что с логистикой могут быть сложности. Все-таки идут военные действия, стреляют. Ребята не всегда могут выскочить оттуда. Не хотели и не хотим действовать через какие-то общие накопители. Наша помощь – личная, целевая, именно нашим ребятам.

– Как все же дела обстоят с трусами и носками?

– Могу подтвердить со слов ребят: все, что необходимо и что должно быть – есть. Министерство обороны обеспечивает. Да, были закупки и трусов и носков, но это не значит, что у ребят их нету. Просто тот, кто имеет опыт жизни в полях, понимает, что стирать там не очень удобно. И если мы чуть быт улучшили: снял, выкинул, надел новые – это уже хорошо. Все эти слухи и разговоры хочу развеять; мы не пытаемся обути или одеть армию, мы просто оказываем дополнительную помощь, которая делает быт ребят чуть проще, чуть приятнее. Мы привозим, например, бритвенные принадлежности, то, что может потеряться, сломаться в полевых условиях и не появится в первый же день – магазинов-то нету в шаговой доступности. Вот выяснилось, что нужны све-

чи – самые обычные свечи. В округе их уже нет. Значит, мы привезем.

– Сегодня власть и общество выступают совместно. Деятельное личное участие в том, что вы делаете, главы администрации Лужского района Юрия Намлиева тому пример. Пример заразительный.

– Спецоперация объединила многих. Есть, к сожалению, и противники. Но их значительно меньше. Я их, честно сказать, не понимаю. Тут выбор-то простой: ты за нашу победу или за победу врага? Ведь тот, кто в тебя стреляет, враг. Ты хочешь, чтобы он победил? Бред ведь!

Мы поддерживаем наших. Мы – за своих. И всегда будем за своих. Мы своих не бросаем! Это всех нас и объединяет.

А что касается участия Юрия Владимировича – оно существенно. Организационно – особенно в логистическом плане. Связь с командованием СВО. Понятно же, что спецоперация – дело серьезное и что теоретически возможны даже диверсии. Все наши грузы идут под конвоем, под охраной и лично передаются.

Выделено помещение в лужской администрации, где мы делаем сортировку, подготовку к погрузке и транспортировке. Мы не перебираем, а просто складываем так, чтобы было удобнее раскидывать на позиции ребятам. Они же в разных местах там находятся. Например, тушенку – в отдельный ящик, а салфетки влажные в другой отдельный. Сигареты, вода... И все надо подписать, чтобы было понятно и можно было очень быстро принимать решения – что и куда. Это важно – чтобы не сортировали ребята и лишний раз не подвергать их опасности. То есть делаем все так, чтобы было удобно раздать это все на позиции.

– Как лужские предпри-

ниматели откликнулись? Их вклад значителен?

– Могу сказать в их адрес только слова благодарности. Ни один из тех, с кем я общался (а это довольно значительное количество лужских предпринимателей и бизнесменов), не отказался помочь. И уговаривать никого не нужно было. Кто-то помогал своей продукцией. Кто-то – деньгами. Кто-то брал на себя закупки необходимых вещей. Вопросы были: сколько, когда, куда привезти.

А уж ребята, которые там, видя на упаковках упоминание Луги, в лице меняются. Это поднимает настроение и боевой дух. Они говорят: «Как дома побывали!» А мы понимаем, что все, кто помогает и поддерживает ребят, на какое-то время оказались там – рядом с ними. Значит, не зря мы все это делаем!

Помогают не только бизнесмены, но и общественные организации. Самые обычные лужане тоже активно участвуют. За что им огромное спасибо.

– Вы не распространяли информацию об этом проекте, не рекламировали его. Почему?

– Во-первых, мы считаем, что не из каждого хорошего дела надо устраивать шоу. Это необязательно. Во-вторых, сейчас, когда стало понятно, что помощь собирается в разных местах, что разные люди тоже проявляют инициативу, а потом все равно все оказывается у нас, имеет смысл говорить об этом подробно. О том, что мы делаем, для чего и как это работает.

Администрация выделяет контакты и людей для связи. Сотрудников администрации хочу поблагодарить особо, потому что помощь их огромна, я вижу, что они делают это не по «должности», как говорится, не по приказу, а от сердца. Поэтому каждый, кто хочет помочь и поддержать наших парней, сможет это сделать⁴⁷

Президент своевременно принял меры

Николай Евстратенко, председатель Лужского отделения Российского Союза ветеранов Афганистана, руководитель «Боевого братства»:

– Решение нашего Президента Путина о проведении спецоперации на Украине поддерживаю. И все, с кем я знаком, придерживаются такого же мнения. Российская разведка сработала четко: руководство нашей страны знало о планах украинцев наброситься на Крым и Донбасс. Мы опередили наступление. Президент среагировал своевременно.

Нечисть, которая расплодилось на Украине, надо бить. У меня есть связи с теми, кто сейчас участвует в спецоперации, ребята рассказывают, с чем они столкнулись, какие звери эти нацисты. И нам нужно идти до конца. Остановиться – значит оставить лазейку для НАТО.

На днях мы простились с Никитой Татаренко, погибшим в ходе проведения спецоперации. Я поклонился герою. Конечно, жаль наших ребят, но они героически выполняют свой воинский долг по защите не только нашей страны, а всего мира от нацистской нечисти. Мне 71 год, но я сам готов выступить против этой мрази, которая возродилась на Украине.

«С вами целая страна!»

Семиклассница школы № 3 Люба Степанова написала стихотворение – обращение к российским военнослужащим, участвующим в специальной операции на Украине.

Мы верим в вас!

Добро всегда главенствует над злом.
Сегодня наши чувства, мысли, разум
Напряжены войной.

И только об одном

Мечтаем,
чтоб вернулись те,
кто по приказу
Встал на защиту рубежей своей страны.

Все ждут конца войны,
чтобы вернулись
Отцы и деды, братья, сыновья.
Как прежде, близким улыбнулись,
Ведь дома ждут родные и друзья.

Надежда есть на мир и процветанье,
Что скоро небо будет мирным у друзей.
Проводим дни, лишь об одном мечтаем,
Чтоб день победный наступил скорей.

Мы верим в вас и в вашу силу,
И в то, что скоро кончится война.
Готовы рассказать мы всему миру,
Что с вами целая страна!

Степанова Любовь
7 Г класс, МОУ «Средняя школа № 3» г. Луга

Люба – участница движения «Юнармия». Она очень переживает за наших военных. «Я верю в силу нашей армии, нашей страны! Я верю, что мы победим! Я обращаюсь к нашим солдатам: с вами целая страна! Надеюсь, они прочитают мое стихотворение, и пусть они знают, что мы их поддерживаем», – сказала Люба.

Заботливо встретили беженцев

Поезд с беженцами из Мариуполя прибыл в Ленинградскую область. Их более 600 человек, четверть из них дети. Всех разместили в пансионате «Царицыно озеро» в Тихвинском районе. «Беженцы прибыли к нам непосредственно из района боевых действий, они многое пережили, наша задача – успокоить, помочь, дать людям почувствовать себя в безопасности», – отметил губернатор А. Дрозденко.

Помощь каждой семье, каждому беженцу будет оказана с учетом индивидуальных особенностей жизненной ситуации.

Прибывших обеспечивают питанием, предметами гигиены, одеждой. На базе временного размещения работают медики и психологи. Желающим будет предоставлена возможность временного трудоустройства. Координация работы возложена на вице-губернатора Ленобласти по безопасности М. Ильина.

Пресс-служба губернатора и правительства Ленинградской области

